УДК 784

ЭЛЕГИЯ В РУССКОЙ ВОКАЛЬНОЙ МУЗЫКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

ELEGY IN RUSSIAN VOCAL MUSIC THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

В. В. Геворкян
V. V. Gevorkjan

Чувашский государственный институт культуры и искусств, г. Чебоксары

Аннотация. Одним из значительных жанров мирового искусства является элегия. Этот жанр прочно ассоциируется с литературным и музыкальным романтизмом. Элегичность стала неотъемлемой частью русской культуры. Именно в русском искусстве XIX века элегия достигла своего расцвета.

Ключевые слова: элегия, романс, жанры вокальной музыки.

Abstract. One of the significant genres of the art world is Elegy. This genre is strongly associated with the literary and musical romanticism. Melancholy has become an integral part of Russian culture. In Russian art of the XIX century the Elegy reached its Zenith.

Keywords: Elegy, romance, genres vocal music.

Особенность жанра элегии в русской вокальной музыке заключается в том, что она сформировалась под влиянием лирической протяжной песни. Элегию и русскую протяжную песню объединили как содержание, так и средства музыкальной выразительности. В обоих жанрах звучала тема несчастной любви, смерти на чужбине, а для мелодики были характерны большой диапазон, широкие интонационные ходы, наличие распевов.

У истоков русской элегии стояли отдельные образцы из сборника Г. Теплова «Между делом безделье, или Собрание разных песен с приложенными тонами на три голоса» (1759). Черты романса-элегии просматриваются в вокальной музыке Ф. Дубянского («Стонет сизый голубочек», «Бывало, я с прекрасной») и О. Козловского («Лети ты, песенка любезна»). В элегических песнях этих сборников многие элементы заимствованы из западноевропейской музыки, но переинтонированы на русский лад [2].

Важнейшим жанром в творчестве А. Алябьева является элегия. Его элегии многочисленны и разнообразны: светлые лирические – «Юлия. Голос с того света», «Не говори: любовь пройдет», «Я помню чудное мгновенье», «Блажен, кто мог», «Ее уж нет!»; драматические – «Слеза», «Сумрачно небо», «Пробуждение», «Иртыш, «Бессонница». В элегиях Алябьева нашли отражение темы одиночества, странничества, тоски по воле, судьбы поэта. Образ обездоленного, всеми покинутого человека занимает важное место не только в элегиях композитора, но и в целом в его творчестве.

В лирической элегии «Ее уж нет!», написанной на стихи П. Бурцева, композитором были воплощены темы, типичные для этого жанра. Здесь нашли отражение темы прошедшей любви, странничества, одиночества, и, как символ смерти, появление в конце произведения образа могилы. Романс написан в тональности d-moll, имеет куплетно-строфическую форму. В мелодии преобладает декламация. Восходящее движение по звукам мелодического минора, встречающееся во второй фразе, вносит в музыку черты

просветленности. Развернутость фраз, наличие распевов роднят произведение с лирической протяжной песней. Преобладание доминантовой гармонии в сопровождении подчеркивает душевное состояние надломленного горем лирического героя. Отклонение в A-dur, тональность доминанты в третьей фразе романса, придает ему благородный, возвышенный характер.

Драматический романс «Иртыш» на стихи И. Веттера нельзя назвать элегией в обычном понимании этого слова. Тема минувшего счастья здесь тесно переплетается с темой Родины. Герой не может быть счастлив, находясь вне воли, далеко от родного дома. В этом романсе А. Алябьев воплотил чувства и переживания, которые он испытал, будучи сосланным в Сибирь. Именно поэтому романтический образ певца, тоскующего по свободе, становится неотъемлемой частью произведения. Романс «Иртыш» написан в куплетной форме с припевом. Композитор мастерски передал как мрачный, суровый колорит сибирской природы, так и внутреннее состояние своего героя. Преимущественно нисходящее движение мелодии в пунктирном ритме на фоне тремоло, изображающего течение бурной реки, позволяет слушателю почувствовать боль и отчаяние изгнанного певца. Поступенно восходящее движение, появляющееся во второй половине припева, как бы передает его стремление к свободе. В романсе присутствуют интонации, типичные для жанра элегии: секундовые мотивы, распевы, пунктирный ритм, вкрапляющиеся хроматизмы в мелодии и гармонии. Один из признаков русской элегии у А. Алябьева – соединение кантилены с декламационностью.

Классической ясностью отличаются элегии М. Глинки, в творчестве которого этот жанр достигает высшего расцвета. На примере романсов М. Глинки заметно, как происходило взаимопроникновение русской песенной интонации и стилистики европейской, а, точнее, итальянской кантилены. По словам Б. Асафьева, «европеизация русской мелодики сопровождалась у Глинки столь же талантливым усовершенствованием сопровождения» [1, с. 64]. Романс Глинки «Не искушай меня без нужды» на стихи Е. Баратынского стал символом элегии XIX в., а его начальная интонация восходящей малой сексты приобрела огромное значение в музыке XX в. Необходимо отметить, что только этому романсу Глинка дал жанровое определение элегии. К жанру элегии можно отнести и такие вокальные сочинения композитора, как «Сомнение», «Песня Маргариты», романсы на стихи В. Жуковского - «Голос с того света», «Утешение» и «Бедный певец», «Память сердца» (слова К. Батюшкова), «Разочарование» (слова С. Голицына).

Образ одинокого, всеми забытого поэта нашел отражение в романсе М. Глинки «Бедный певец» на стихи В. Жуковского. Главная тема произведения – несбывшиеся надежды и разочарование. Романс написан в простой двухчастной форме развивающего типа в тональности e-moll. Кантилена романса пронизана секундовыми мотивами, интонацией восходящей чистой кварты, распевами, хроматизмами. Пунктирный ритм подчеркивает трепет, волнение лирического героя. Никнущая интонация чистой квинты на словах «бедный певец» и преимущественно нисходящее движение мелодии передают состояние обреченности. В сопровождении преобладает фигурация, используются отклонения в тональности VI (C-dur) и III ступеней (C-dur). Смерть для героя – это покой, избавление, поэтому упоминание о ней звучит светло в тональности G-dur.

В романсе «Голос с того света» на стихи В. Жуковского тема смерти выходит на первый план. Это обращение умершей женщины к возлюбленному. Романс имеет светлый, умиротворенный характер, написан в куплетной форме. Мелодия сочетает в себе кантилену и декламацию, состоит из секундовых мотивов. В ней также встречаются распевы, вкрапляющиеся хроматизмы, пунктирный ритм, интонация чистой кварты. Романс написан в тональности F- dur, встречаются отклонения в C-dur, g-moll и B-dur. Аккордовая фактура во вступлении к романсу придает ему хоральные черты. Далее фактура

становится гомофонно-полифонической, с включением в подголосках изысканных хроматизмов, придающих произведению утонченный характер.

По словам музыковеда Ирины Маричевой, вокальные элегии Алябьева и Глинки представляют собой две параллельно развивающиеся линии. Если Алябьев стремится к новаторству, то Глинка не так радикален. Если для Алябьева характерна свободное сквозное композиционное развитие, то для Глинки – простота и ясность формы. Алябьев детально отражает поэтический текст, Глинка же передает обобщенный смысл стихотворения. Если Алябьев гибко трактует жанр элегии, допуская возможность появления образов, не типичных для этого жанра, то Глинка отражает круг типично элегических образов [2].

К жанру элегии обращались и другие современники М. Глинки – А. Варламов, А. Гурилев, П. Булахов; элегии балладного типа присутствовали в творчестве И. Геништы, драматические элегии сочинял М. Яковлев.

Для элегий А. Варламова характерен принцип контраста, экспрессия в выражении чувств. К жанру элегии можно отнести такие его произведения как «Напоминание», «Ах ты, время, времечко», «Мне жаль тебя», «Разочарование».

Романс «Напоминание» на стихи Б. Годара соткан из типично элегических мотивов и интонаций. Здесь находит отражение тема прошедшей любви, утраченного счастья. Романс написан в куплетной форме. Каждый куплет начинается с вопроса «Ты помнишь ли?», построенного на восходящей малой сексте и нисходящей чистой квинте. В мелодии кантилена сочетается с декламацией. Она состоит из секундовых интонаций, распевов, пунктирный ритм выражает трепет, волнение. При воспоминании о прошедшем счастье в мелодии появляется восходящая интонация малой септимы, выражающая силу страсти, восторг любви, поддержанная пульсирующим ритмом сопровождения, имитирующим биение сердца. Сопоставление тоники (c-moll) и параллельной тональности (G-dur) во вступлении можно трактовать как столкновение мрачного настоящего и светлого прошлого.

Темой несчастной любви, страдания проникнут еще один романс А. Варламова – «Разочарование» (стихи А. Дельвига), написанный в тональности d-moll. Как пишет М. Овчинников в книге «Творцы русского романса», часто встречающаяся в романсах Варламова театральность соседствует с «исповедальным характером интонаций». «Смена нарочитой приподнятости чувств со щемящей душу печалью как-то по-особому трогает слушателя. «Раздвоенность» музыкального образа: с одной стороны, почти показной характер страдания, с другой – потаенная задушевность – особенно ярко проявляется в мелодии второй фразы», отмечает в своем исследовании автор [3, с. 26].

В элегии «Разочарование» преобладают кантилена, закругленные интонации. Важную роль играет здесь интонация нисходящей малой сексты, отражающая состояние обреченности. Мелодическая ткань романса пронизана мотивом стона – интонацией нисходящей малой секунды. В гармонии важное место занимает ладовая переменность, уходящая своими истоками в русскую народную традицию.

В элегиях А. Гурилева происходит смягчение, сглаживание контрастов. Важную роль в них играет образ природы. Примерами элегии в творчестве Гурилева служат романсы «Слеза», «Я помню робкое желанье», «Ее здесь нет», «Разлука».

Романс «Ее здесь нет» отличает характер светлой печали. В нем нашли отражение типичные для элегии темы и образы. На первый план в романсе выходит тема одиночества героя, тоскующего по возлюбленной. Важное место в произведении занимает обращение героя к природе. Без любимой для него она утратила свою первозданную красоту. Романс написан в куплетной форме в тональности B-dur. В мелодии преобладает кантилена. Закругленные интонации и распевы придают произведению плавность, мягкость,

подчеркивают нежность и трепет любовного чувства. Мелодия соткана из типично элегических ритмоинтонаций – восходящей малой сексты, секундовых мотивов и пунктирного ритма.

Тема утраченной любви, образы природы воплотились и в лирико-драматическом романсе А. Гурилева «Разлука» на стихи А. Кольцова: герой с упоением вспоминает любовь прошедшей юности. В его глазах даже очарование природы меркнет перед красотой возлюбленной. М. Овчинников в своей книге пишет: «Романс написан Гурилевым в необычной для него импровизационной форме. Последний, третий куплет композитор превращает в каденцию, где проявляется (пока еще, правда, не очень ярко) симфонический принцип развития музыкального материала» [3, с. 42].

В мелодии романса А. Гурилева преобладают кантилена, преимущественно восходящее движение, распевы придают произведению светлый лирический характер. В мелодию вкраплены выразительные секундовые, квартовые и секстовые интонации, поддержанные пунктирным ритмом. Пульсирующие аккорды сопровождения передают волнение героя. Во вступлении ярко звучит гармония неаполитанского секстаккорда.

Ярким контрастом лирической части становится драматический раздел романса, где герой вспоминает о разлуке с любимой. Здесь А. Гурилев, точно следуя тексту, воссоздает прямую речь, что позволяет говорить о чертах речитатива. Вся мелодия, состоящая из коротких фраз, построена на секундовых интонациях мольбы. Она развивается в узком диапазоне, секвенционно поднимаясь по хроматизму. Неустойчивая гармония на доминантовом органном пункте, нехарактерное для Гурилева использование тремоло в сопровождении передают чувство отчаяния, смятения. Нисходящее движение параллельными терциями создает ощущение обреченности.

Новый этап в развитии жанра элегии связан с творчеством А. Даргомыжского. В элегиях композитора-новатора представлена как идущая от Алябьева и Геништы драматическая линия («Я помню глубоко»), так и лирическая элегия («Не спрашивай, зачем», «Я вас любил»). Для его элегических романсов характерна сдержанность чувств, усиление декламации.

В романсе «Я вас любил» на стихи А. Пушкина все чувства переживаются лирическим героем глубоко внутри себя. Романс написан в тональности G-dur в куплетной форме. Внешнюю беззаботность подчеркивает танцевальная мелодия с закругленными оборотами, пунктирным ритмом и хроматизмами, а также типовой для того времени аккомпанемент. Внутреннее страдание героя выдает использование гармонической субдоминанты и отклонение в тональность II ступени (a-moll).

Драматическая элегия «Я помню глубоко» на стихи Д. Давыдова основана на контрасте двух психологических состояний: счастья и отчаяния. «Взор» тонко передает чувства лирического героя, где по его глазам можно прочесть все, что у него на сердце. Монолог героя пронизан ощущением разочарования, обреченности, тоски по ушедшим светлым дням.

Романс написан в двухчастной контрастной форме. Первая часть является воспоминанием о тех днях, когда взор был ясен и глубок. Здесь возникает образ свободы. Можно провести параллель с А. Алябьевым, в произведениях которого тема воли становится ключевой. Мелодия первой части отличается широтой и напевностью, имеет черты русской песни. Вкрапление хроматизмов придает ей изысканность и благородство. Первая часть романса представляет собой модулирующий в тональность III ступени (Es-dur) период. Здесь побочные ступени минора (III и VI) играют большую роль: они придают музыке просветленный ностальгический характер.

Совсем иное настроение имеет вторая часть, музыка которой проникнута интонациями отчаяния. Мелодия, вначале развивающаяся в пределах кварты, словно стремится

преодолеть невидимую преграду. Герой не в состоянии удержать рвущегося из груди рыдания. На словах «Я выплакал вас» возвращается широкий диапазон, распевы. Большое значение имеют здесь нисходящие секундовые интонации, подчеркивающие скорбный характер звучания. Образный контраст между первой и второй частями создается сопоставлением тональности Es-dur и ее гармонической субдоминанты as-moll (VI минорной по отношению к основной тональности c-moll).

Своеобразие элегии, как и всего романсового творчества русских композиторов первой половины XIX века, было связано и с особенностями социального круга, для которого предназначались эти романсы. Об этом пишет Б. Асафьев в книге «Русская музыка: XIX и начало XX века»: «Глинка еще целиком в сфере пушкинской художественной культуры аристократического салона. Алябьев – многограннее как никто, потому что круг его слушателей – шире и разнообразнее. Варламов и Гурилев – еще целиком пребывают в сфере романса и песни средней интеллигенции и верхнего слоя мещанства. Даргомыжский – крайне разнообразен, ибо его «салон» уже не аристократический салон Пушкина, Жуковского, Одоевского, но и не «богема» Кукольника – Глинки. Его салон – чиновно-служилый и интеллигентский, снисходящий до мелкого чиновника и разночинца» [1, с. 59].

Жанр элегии нашел свое отражение и в операх этого периода. В жанре элегии написано ариозо Наташи «Ах, прошло то время золотое» из I действия оперы А. Даргомыжского «Русалка». Элегические черты имеет и каватина Гориславы из III действия оперы «Руслан и Людмила» М. Глинки.

В элегических романсах второй половины XIX в. жанр элегии трактуется более свободно. Здесь происходит расширение круга тем, образов, музыкально-выразительных средств. Элегии-романсы этого периода немногочисленны, но каждый из них служит примером индивидуальной трактовки жанра. Примерами романсов-элегий второй половины XIX в. являются произведения А. Бородина («Для берегов отчизны дальной»), Н. Римского-Корсакова («Редеет облаков летучая гряда», «Ненастный день потух», «О чем в тиши ночей», «Неспящих солнце, грустная звезда...»). В романсе «Для берегов отчизны дальной» Бородиным воскрешается разновидность элегии – «скорбной песни». Здесь дано сопоставление двух миров: земного и небесного, «края мрачного изгнанья» и «края иного». В элегических романсах Римского-Корсакова тоже дается сопоставление двух миров, но светлое начало оказывается преобладающим. Для композитора элегия – это символ прекрасного. В творчестве М. Мусоргского элегическим настроением проникнут вокальный цикл «Без солнца». В этом цикле жанр элегии получает философское наклонение.

Особое место жанр элегии занимает в творчестве П. Чайковского. По словам И. Маричевой, Чайковский был склонен к «элегическим» размышлениям, «элегичность была свойством его натуры». Примерами в вокальном творчестве Чайковского могут служить романсы «Ночь», в котором нашел воплощение образ тоски и «На нивы желтые», где воссоздается цепь мимолетных ощущений, приводящих к осознанию бренности человеческого бытия. Элегичность является характерным признаком оперы Чайковского «Евгений Онегин». И. Маричева пишет о том, что элегическая лирика здесь поднимается на высокий уровень оперного жанра [2].

Во второй половине XIX в. развитие получает жанр инструментальной элегии. В русской музыке этого периода образцами инструментальной элегии являются трио «Памяти великого артиста», элегии из «Серенады для струнного оркестра» и оркестровой сюиты № 3 П. Чайковского, «Элегия» g-moll для фортепиано А. Аренского, «Элегическое трио» С. Рахманинова и др.

Жанр элегии составляет огромный пласт в русской музыке XIX века. В вокальных и

инструментальных элегиях воплотилось неиссякаемое богатство внутреннего мира русского человека, самые сокровенные чувства его души.

Литература

1. Асафьев Б . Русская музыка (XIX и начала XX века). – Ленинград : Музыка, 1968. – 324 с.

2. Маричева И. В. Элегия и элегичность в русской музыке XIX века [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. искусств.: 17.00.02. – Магнитогорск, 2010. – Режим доступа: http://cheloveknauka.com/elegiya-i-elegichnost-v-russkoy-muzyke-xix-veka-1 (дата обращения: 03.05.2017).

3. Овчинников М. А. Творцы русского романса. Вып. 2. – Москва : Музыка, 1992 . – 415 с.

4. Энциклопедический музыкальный словарь / ред. Г. В. Келдыш. – Москва : Большая советская энциклопедия, 1959. – 328 с.

5. Элегия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc literature/5619/элегия (дата обращения: 03.05.2017).